

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ КАК ОТРАСЛИ

В статье рассказывается о генезисе и формировании уголовного права России как отдельной, автономной и достаточно «полноправной» отрасли системы российского права. Автор анализируются точки зрения представителей науки уголовного права XIX столетия, а также современных исследователей на отправные моменты возникновения целой совокупности социальных и правовых условий для развития уголовно-правовой отрасли и ее предшествующем месте в системе общего права России. Автор приходит к выводу о том, что выделение уголовного права в самостоятельную отрасль в России происходило одновременно с началом научно-догматической обработки уголовных законов, их консолидации и унификации. Именно такой методологически выверенный подход и привел к началам единообразного и осмысленного применения уголовного закона России.

Ключевые слова: уголовное право, общее право, право государственное (публичное), отрасль права, наука уголовного права, учебная дисциплина.

E.V. Georgievsky

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE CRIMINAL LAW BRANCH IN RUSSIA

The article describes the genesis and the formation of the criminal law of Russia as a separate, autonomous and fairly “full-fledged” branch in the system of Russian law. The author analyzes the points of view of representatives of science of criminal law of the XIX century as well as modern researchers on the starting points in the emergence of a whole set of social and legal conditions for the development of criminal law and its previous place in the common law system of Russia. The author comes to the conclusion that the transition of criminal law into an independent branch in Russia took place simultaneously with the beginning of the scientific and dogmatic processing of criminal laws, their consolidation and unification. It is this methodologically verified approach that led to the beginnings of a uniform and meaningful application of criminal law in Russia.

Keywords: criminal law, general law, state (public) law, branch of law, criminal law science, academic discipline.

По словам известного историка права В.А. Рогова, уголовное право, как совокупность норм, представляющих собой обособившуюся отрасль права, было сформировано на стадии позднего феодализма (конец XVIII – начало XIX вв.). В связи с этим все, что связано с более ранним периодом, может характеризоваться не более как развитие уголовного законодательства [1, с. 214]. В этом определении есть одна очень интересная деталь, на которую мы хотели бы обратить внимание – В.А. Рогов говорит об обособлении уголовного права как отрасли. Очевидно, что речь идет не только о выделении уголовного права из права государственного, но и о его достаточно «автономном» обособлении.

Как полагает А.Б. Баумштейн, для континентальных европейских уголовно-правовых систем естественной границей формирования основных концептуальных начал является конец XIX – начала XX вв., когда начинают появляться первые уголовно-правовые школы [2, с. 45]. В данном случае, вероятно, автор имеет в виду верхние границы формирования. И действительно, в одной из первых отечественных работ по уголовному праву О. Горегляда определенным интерес представляет фрагмент его обращения к председателю Государственного Совета князю П.В. Лопухину. Коллежский асессор О. Горегляд писал: «При многочисленности уголовных узаконений, с течением времени на разные случаи изданных, но ни кем вполне и надлежаще не собранных, обозрение и познание оных сделалось трудным не токмо для учащихся, но даже для тех, кои по общественным должностям обязаны к таковому познанию» [3].

Эти слова отражают существующую ситуацию в области общего права России на начало XIX в. Уголовное право, не будучи еще выделенным в отдельную отрасль, а находящееся в составе общего права вместе с государственной экономией, накопило огромный и бессистемный законодательный материал, который плохо усваивался студентами и был сложным в применении для чиновников следственных органов и суда. В своем объяснении к книге О. Горегляда определяет причины изменившейся ситуации. 6 августа 1809 г. был издан именной указ, данный Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники», в соответствии с которым для занятия соответствующей должности необходимо было проходить определенные испытания. В частности, в области правоповедения предполагалось «основательное познание» права естественного, римского, частного гражданского, а в области общего права основ государственной экономики и законов уголовных. По мнению О. Горегляда, именно положения данного указа послужили определенным толчком в создании уголовного права и как отдельной отрасли и как науки. До этого момента в присутственных местах уголовный закон применялся кое-как: к одинаковым делам могли применяться разные законы, а иногда к преступникам вообще никакие законы не применялись [3, с. XXII – XIV].

Г.С. Фельдштейн отмечает, что именно при Александре I в стране произошел коренной перелом в науке, в том числе, в науке уголовного права. Создание целого ряда «очагов высшего юридического образования» послужило основанием для критического восприятия существовавшей правовой и законодатель-

ной сумятицы. «Действие этой меры, – писал Г.С. Фельдштейн, – было тем плодотворнее, что общество, и тесный круг профессиональных юристов чувствовали всю своевременность предпринятых шагов. Это сознание было куплено дорогой ценой полной неурядицы в сфере отправления правосудия, наблюдавшейся в результате отсутствия правильной постановки юридического образования, бедности научно-юридической литературы и невозможного состояния законодательства» [4, с. 236].

Нужно заметить, что и к концу первой четверти XIX в. положение в России с уголовным правом лучше не стало. В 1826 г. П. Гуляев, подытоживая ситуацию с систематизацией уголовных законов в России, отмечает, что «до сих пор мы не имеем еще настоящего, систематическим образом изложенного, уголовного права» [5, с. II]. Согласно точке зрения Г.С. Фельдштейна, несмотря на эти первые попытки юристов-практиков систематизировать имеющийся законодательный материал «чисто внешними приемами», общая ситуация коренным образом не менялась. Академическое преподавание не приносило действительного обобщения и систематизации уголовных законов. Сами же эти законы либо неполно отражали действующее право, либо представляли право в искаженном виде с примесью чуждых ему элементов [4, с. 286]. «Гипертрофия популярно-юридической литературы, наблюдавшаяся в этот момент и обуславливающаяся недопустимостью других приемов исследования, хотя и привела к более или менее удовлетворительному консолидированию законодательного материала, но достигла этой цели без выделения уголовного законодательства из всей области права вообще» [4, с. 287].

Необходимо отметить, что ситуация с легитимацией уголовного права несколько изменилась после того, как к 1832 было систематизировано российское законодательство, в том числе и уголовное. В Своде законов Российской империи 1832 г. существовал самостоятельный том 15, в котором были сосредоточены законы уголовные, пусть и не в полной мере систематизированные и адаптированные под тогдашнюю российскую действительность. Собственно, именно в Своде законов Российской империи 1832 г. впервые на официальном уровне было принято в юридико-терминологический оборот слово «уголовный» [6, с. 14].

Согласно точке зрения М. Клобуцкого, система государственного права в России того периода выглядела следующим образом. Право государственное (публичное), являясь совокупностью всех совершенных прав государств, подразделяется на два вида. Во-первых, когда благодаря этому праву определяются отношения одного государства к другим независимым государствам, такое право получает наименование внешнее (публичное) или народное право. Во-вторых, когда право определяет внутренний общественный союз государства, оно признается внутренним государственным правом [7, с. 34 – 35]. В свою очередь, внутреннее государственное право состоит из собственно законов, определяющих существо союза государственного, и из законов обеспечительных. К обеспечительным законам, наряду с предохранительными законами (то есть законами административными) относились и уголовные законы (карательные). М. Клобуцкий определял последние как: «Законы Карательные, коими определяется

неминуемое преследование и справедливое наказание за каждое содеянное преступление, или иначе Законы Уголовные, заключающие в себе высшую санкцию всех положительных законов» [7, с. 36].

О том, что обучение русских ученых в иностранных учебных заведениях не приносило сколько-нибудь значимых результатов в интерпретации отечественной юриспруденции, высказывается В.А. Томсинов. Несмотря на тот факт, что в первой трети XIX в. открывается еще пять университетов, появляются первые университетские уставы, в дополнение к университетам формируется система лицеев и высших училищ, появляются первые юридические журналы и в целом увеличивается объем выпуска юридической литературы, в научных трудах российских правоведов продолжало оставаться слишком много заимствований из трудов правоведов европейских, чуждых идей и доктрин малоприменимых для российской законодательной действительности [8, с. 5 – 6].

Как полагает Г.С. Фельдштейн, ситуацию могла исправить лишь догматическая обработка уголовного права. И толчком к исправлению ситуации послужил труд немецкого ученого А. Фейербаха [4, с. 293]. Павел Иоганн Анзельм Фейербах считает, что уголовное право является частью всеобщего (публичного) права, но при этом оно отличается от гражданского в силу его частности, а от государственного в силу его конституционности. Уголовное право, по мнению исследователя, делится на два вида. Первый вид – это всеобщее уголовное право, предопределяющее возможные права государства, вытекающие из философских оснований права государства о наказании. Второй вид – это собственно положительное уголовное право являющееся национальным. При этом судопроизводственное право есть только прибавление к праву уголовно-материальному [9, с. 1 – 3]. И. Нейман, написавший свой труд «Начальные основания уголовного права» в 1814 г., уточняет, что уголовные законы относятся к общему (публичному) праву потому, что «содержат в себе правила, предписанные верховной властью для деяний, соединенных в государство людей в рассуждении отношений их к целому обществу» [10, с. 1 – 3].

Г.И. Солнцев, который сыграл серьезнейшую роль в научном комментировании уголовного права, полагал, что «систематическое начертание истин, из самих законов извлеченных, о неправомерных действиях граждан, противу общей или частной безопасности устремляемых, и определяющих соразмерные за оныя наказания называется в ближайшем смысле уголовным правом; практическое же знание оных истин именуется наукой уголовных законов или просто уголовным правоведением». В первом случае речь идет об уголовно-материальном праве, во втором – об уголовном судопроизводстве [11, с. 2]. Фактически именно Г.И. Солнцев, следуя идеям А. Фейербаха, осуществляет доктринальное выделение уголовно-материального права как отрасли, разделяя его на общую часть (или философическую) и особенную (собственно положительную). Кроме того, им выделяется уголовно-процессуальное право (уголовное судопроизводство), как продолжение «науки уголовного права» [11, с. 3].

Объяснить существующее положение вещей в уголовном праве пытается и С.И. Баршев. Согласно его исследованиям, только со второй половины XVII в. в России начинают входить в обиход попытки, предпринимаемые сначала

в руководствах и различных системах, а затем и в самих законах, объяснить суть общих начал этих законов. Причем делалось это сначала мимоходом, при удобном случае, а значит и без должной полноты и часто весьма некстати. И только применение историко-догматической методы способствовало постепенному выравниванию ситуации, когда общие начала уголовного законодательства и законодательства стали извлекаться не только из чистого разума, а из истории и опыта [12, с. I – II].

Существенное методологическое замечание по поводу оформления уголовного права России как отрасли делает Н.И. Пикуров. Согласно точке зрения ученого, если наиболее общими критериями зарождения уголовного права как обособленной отрасли можно было считать появление особого рода правонарушения (преступления), то завершением формирования отрасли уголовного права следует считать «признание самим законодателем специфики «предмета» и «метода» нового образования, что находит свое выражение в объединении уголовно-правовых предписаний в самостоятельный правовой документ – в уложение или кодекс» [13, с. 15]. И первым таким кодексом в России стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Д.В. Тимофеев, анализируя стратегию и тактику совершенствования российского законодательства в первой четверти XIX в., отмечает, что общество, с одной стороны, ожидало от правительства обеспечения личной и общественной безопасности, ассоциируя при этом понятия «закон» с понятием «государство», включая имманентный внутренний правовой опыт и положительные достижения европейского права. А с другой стороны, конечным итогом реформирования законодательства, соответствующим народным ожиданиям, представлялась реализация на практике таких принципов, как системность, публичность, ясность «слога закона», презумпция невиновности, соразмерность преступления и наказания [14, с. 120 – 121].

По сути дела именно с первой четверти XIX в., с работ А. Фейербаха и Г.И. Солнцева это разделение уголовного права на право в объективном и субъективном смысле, было продолжено русскими учеными вплоть до конца XIX в. Л.Е. Владимиров, например, определяет уголовное право в объективном смысле как часть публичного права, которое определяет признаки деяний, признаваемых государством преступлениями, а также наказания, коими преступления угрожаются и, в случае совершения, в действительности облагаются. Право государства на обложение преступлений наказаниями по правилам объективного уголовного права, называется уголовным правом в субъективном смысле.

Правда, справедливости ради необходимо заметить, что не все дореволюционные исследователи одинаково понимали объективность и субъективность уголовного права. Так, по замечанию Ю.Е. Пудовочкина, Л.С. Белогриц-Котляревский под объективным уголовным правом понимал, то, что фактически является субъективным уголовным правом, а под субъективным – судопроизводство [15, с. 74].

Материальное уголовное право, по мнению Л.Е. Владимирова, дает определение преступлениям и наказаниям, формальное же уголовное право – устанавливает способы действия судебной власти при установлении виновности и

назначении наказания [16, с. 3]. С. Будзинский относил уголовное право к охранительным отраслям права наряду с судоустройством и судопроизводством и в противовес отраслям определительным [17, с. 1]. А вот понималось уголовное право в конце XIX в. исключительно в двух значениях: во-первых, как совокупность законов, относящихся к преступлениям и наказаниям, а, во-вторых, как наука уголовного права [18, с. 1].

Несколько особняком в ряду деления уголовного права на виды (ветви) стоит точка зрения П.П. Пусторослева. А между тем, уже в начале XX в. ученый был серьезно неудовлетворен определенной «неразберихой» в вопросе систематизации уголовного права. По мнению ученого, уголовное право должно состоять не из двух ветвей (уголовного и уголовно-судебного права), а из четырех. «Уголовное право, – считает П.П. Пусторослев, – в обширном смысле слова представляет собой одно сложное целое, состоящее из четырех ветвей или составных частей, тесно связанных между собою. Первой составной частью или ветвью уголовного права в обширном смысле слова служит уголовно-определятельное или, короче сказать, уголовное право, второй – уголовно-охранительное право, третьей – уголовно-судебное и четвертой – уголовно-исполнительное» [19, с. 37]. При этом уголовно-определятельное уголовное право определяет в общем виде содержание преступлений и наказаний, установленных государством. Уголовно-охранительное право должно определять в общем виде кому надлежит решать вопросы, связанные с пресечением преступлений и устранением последствий преступлений нынешних, и предотвращением преступлений будущих [19, с. 37].

Очевидно, что из всего сказанного напрашивается вывод: выделение уголовного права в самостоятельную отрасль в России происходило одновременно с началом научно-догматической обработки уголовных законов. Именно такая обработка, консолидация, унификация законодательства привели к началам его единообразного и осмысленного применения. Современное уголовное право России понимается в большем количестве значений [20, с. 11-13]: как отрасль права, как отрасль законодательства, как наука и соответствующая учебная дисциплина. Максимально утилитарное значение имеют два первых значения, хотя сбрасывать со счетов два оставшихся значения совершенно не следует.

Мы хотели бы лишь отметить, что все перечисленные значения появляются «на сцене» постепенно. Сначала применение известных повторяющихся действий, пропитанных всеобщим духом и идеями, приводит к появлению обычаев, то есть, фактически, применение социальных норм порождает последующее их нормативное оформление. Затем осуществляется позитивно-нормативное закрепление того, что выработано обычной правоприменительной практикой. Затем правоприменение идет параллельно с созданием и изменением законодательства. И только потом появляется наука уголовного права и соответствующая учебная дисциплина, позволяющие окончательно оформиться уголовному праву России как отдельной отрасли системы российского права.

Список использованной литературы

1. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков: учебник. – М.: МГИУ, 2000. – 256 с.
2. Баумштейн А.Б. Концептуальные начала уголовного права России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 256 с.
3. Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права: О преступлениях и наказаниях вообще. Ч.1. – СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1815. – 224с.
4. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 542 с.
5. Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. – М.: Типография П. Кузнецова, 1826. – 207 с.
6. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.
7. Клобуцкий М.П. Исследование главных положений основных законов Российской империи, в историческом их развитии / Рассуждение, написанное Исправляющим должность Адъюнкта по юридическому факультету Михаилом Клобуцким, на степень магистра юридических наук. – Харьков: В Университетской типографии, 1839. – 139 с.
8. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: Учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2011. – 280 с.
9. Уголовное право. Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. – СПб.: Медицинская Типография, 1810. – 142 с.
10. Нейман И.Е. Начальные основания уголовного права / Сочинение Проф. Ивана Неймана. – СПб: В типографии Иос. Иоаннесова, 1814. – 75 с.
11. Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное Обоих Прав Доктором, Императорского Казанского Университета бывшим Ректором, философических и положительных Российских и иностранных прав П. О. Профессором, Общества любителей отечественной словесности при Императорском Казанском Университете действительным членом, Ордена св. Анны 2-й степени Кавалером и проч. Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820 / Под ред. и с вступительной статьей о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна, Профессора Демидовского Юридического Лицея. – Ярославль, 1907. – 219 с.
12. Баршев С.И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. В 2-х разделах. – М.: Унив. тип., 1841. – 269 с.
13. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 220 с.
14. Тимофеев Д.В. Стратегия и тактика совершенствования российского законодательства в первой четверти XIX в. // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 3 (32). – С. 114-121.
15. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.
16. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. – Харьков: Издание типографии Каплана и Бирюкова, 1889. – 253 с.

17. Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава: главный склад в книжных магазинах Кожанчикова в С.-Петербурге, Казани и Варшаве, 1870. – 376 с.

18. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. – Киев: Типография университета Св. Владимира, 1875. – 413 с.

19. Пусторослев П.П. Программа лекций по общей части русского уголовного права. С кратким изложением некоторых понятий и объяснений. Выпуск I. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. – 455 с.

20. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – 339 с.

Информация об авторе

Георгиевский Эдуард Викторович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Юридического института, Иркутский государственный университет, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, тел. 521-189; e-mail: georgcrime@yandex.ru.

Information about the author

Georgievsky, Eduard V. – Ph.D. in Law, Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University; Ulan-Batorskaya st., 10, 664082, Irkutsk, Tel. 521-189; e-mail: georgcrime@yandex.ru.